Светлана РОЗЕНФЕЛЬД

* * *

В стальном свеченье Финского залива, В недвижности камней на берегу Природа притаилась молчаливо, И небо, задержавшись на бегу, Остановилось низко над водою, Деревьев тень вросла в подводный грунт, — И раскрутилось время завитое, И вечностью проложенный маршрут Споткнулся в этой произвольной точке И лишние детали удалил, Чтоб краткий миг, как запятая в строчке, Усталость от бессилья отделил.

* * *

Природа — лишь статист, а вся опора У нас в душе: то ангелы, то рать. Но что такое опера без хора? И как без «кушать подано» сыграть? Опять брожу среди деревьев голых, Где вдох последний роща бережет, Где клен подарит мне последний всполох, Обрадует и тут же обожжет. И ветер пробежит, то злой, то нежный, И мысли, разогнавшись, встанут в строй, — Нерасторжимость внутреннего с внешним: Солист и хор, статисты и герой...

* * *

От безнадежности лекарство — Надежда. Можно сочинить Себе коня и с ним полцарства И тень со светом сочленить. Свою надежду, словно куклу, Носить с собой, и брать в постель,

Светлана Владимировна Розенфельд — петербургский поэт и прозаик, член Союза российских писателей. По образованию — инженер-химик. Автор двенадцати книг и многочисленных публикаций в журналах, альманахах и коллективных сборниках. Один из постоянных авторов «Невы» (стихи, проза).

И, чтоб старанье не потухло, В нее вдохнуть живую цель. Играть, играть, не зная скуки, И ввечеру, и поутру И никогда в чужие руки Не отдавать свою игру. А если будет все, как прежде: Душа болеть и сердце ныть, — Своей несбывшейся надежде, Как старой кукле, все простить...

* * *

А если бы я от него ушла, Когда-то, много лет тому назад, Возможно, я бы счастлива была, А впрочем, вряд ли, — все же маловат Запас на свете счастья. Но проник В меня бы дух дерзания и силы, И, может, я б нашла себе рудник И горсть крупинок золота намыла. А может, ничего бы не нашла, Но лишь надежду или даже веру, Что чувства не сжигаются дотла, Любовь не превращается в химеру. А может быть, без теплого угла Жила б одна, свободно и бескрыло, Но никого за это не винила... Ах, если бы я все-таки ушла!

* * *

Как жили они при свечах, Не видя ни дочки, ни сына? — Мерцающий звук клавесина Струился, дымился и чах. Им вечер в седом парике Сигналил со светом проститься, И маленький Моцарт с косицей Был тенью со скрипкой в руке. Так жили они в темноте И так в темноту уходили, А свечи над ними чадили, К их вечной прильнув немоте. Откуда ж сквозь сумерки лет То лик проступает, то имя? И тянется следом за ними Почти ослепительный свет...

этюд

Там церковь-малютка с пятью куполами, Как будто простертая к Богу рука, Там солнце из золота высекло пламя, Там сосны и небо, песок и река... Та церковь, как будто бы нерукотворно, Сама по себе на прибрежной косе Взошла и пустила глубокие корни — И пять лепестков заблестели в росе... Та церковь, природы живой отраженье, Зажгла пять свечей, чтоб хранить от греха Отрезок земли, где живем от рожденья, Где сосны и небо, песок и река...

* * *

Я хотела сказать... Но вчера, а сегодня забыла, Что хотела сказать. Потому не сложился мой день. Промолчала вчера, а возможно, там важное было, А возможно, неважное — так, пустота, дребедень. Но забытая мысль не дает ни минуты покоя, Отгоняя слова, как уставших прислуживать слуг, И, как муха, жужжит под готовой прихлопнуть рукою, И в сторонку летит, раздражая непомнящий слух. Я хотела сказать... Сколько лет с той поры отзвучало, Сколько слов проросло, сколько выросло радужных фраз! И никак не пойму, почему я тогда промолчала, Что рвалось из души? И зачем это важно сейчас?..